

Б.А. Фридман

**Юридические воззрения и
обычай крестьян Северо-
Западного края
преимущественно Ковенской
губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б.А. Фридман**
Юридические воззрения и обычаи крестьян Северо-Западного края преимущественно Ковенской губернии / Б.А. Фридман – М.: Книга по Требованию, 2016. – 112 с.

ISBN 978-5-458-06796-6

Составил частный поверенный при Поневежском судебном-мировом съезде
Б.А. Фридман.

ISBN 978-5-458-06796-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

членовъ крестьянскихъ учрежденій. Между тѣмъ, для судебныхъ учрежденій высшаго порядка, мировыхъ и общихъ, представителями коихъ являются юристы, люди образованные, развитые и подготовленные къ судейской службѣ, установлены различныя нормы съ характеромъ руководящимъ (судебныя уставы и X т. 1 ч. и т. п.), что, однако, не мѣшаетъ рѣшенія этихъ инстанцій признавать неокончательными и апелляціи непременно подлежащими.

Эта непоследовательность, обособленность и исключительность положенія волостныхъ судовъ отзываются самымъ нежелательнымъ образомъ на ихъ дѣятельности. Нерѣдко рѣшенія волостныхъ судовъ находятся въ прямой зависимости отъ вліянія той или другой изъ тяжущихся сторонъ, отъ взглядовъ волостнаго и сельскаго начальства, не говоря уже объ ихъ канцеляріяхъ. Такой порядокъ ведетъ къ тому, что невліятельные и малоимущіе крестьяне, которые составляютъ, разумѣется, большинство, въ случаѣ тяжбы, стараются искусственно увеличить цѣну иска или видоизмѣнить предметъ уголовного обвиненія, чтобы только данное дѣло подчинить подсудности мировыхъ или общихъ судебныхъ установленій, не обращая даже вниманія на неудобства, напр., на незнаніе языка, платежъ пошлинъ, дальность разстоянія, нѣкоторый формализмъ, нѣкоторую сложность доказательствъ и т. п. Богатые же, слѣдовательно, и вліятельные крестьяне (меньшинство), въ случаѣ тяжбы, стараются дробить искъ, лишь бы опять-таки искусственно подчинить дѣло волостному суду.

Отсюда, само собой разумѣется, происходитъ чрезмѣрное накопленіе крестьянскихъ дѣлъ въ мировыхъ и общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, дѣлъ, въ дѣйстви-

тельности имъ неподсудныхъ. Вытекающія отсюда практическія неудобства всякому понятны. Судобныя учрежденія отвлекаются отъ прямыхъ и безъ того многочисленныхъ обязанностей, стороны вовлекаются въ напрасные расходы, свидѣтели, свѣдующія и прочія участвующія въ дѣлѣ лица отвлекаются напрасно и бесполезно отъ своихъ занятій, казнѣ причиняется ущербъ принятіемъ на ея счетъ вознагражденія свидѣтелей, а, главное, суть дѣла отъ этого нисколько не выигрываетъ. Этимъ только роняется въ средѣ крестьянъ чувство уваженія къ закону и правовому порядку. Все же, въ совокупности взятое, дѣлаетъ волостной судъ ареной эксплуатаціи мелкихъ и недобросовѣстныхъ ходатаевъ, которыхъ теперь насчитываютъ цѣлыми легіонами и которые уже успѣли зарекомендовать себя своею незавидною и нежелательною въ интересахъ справедливости дѣятельностью. Сказанное нами подтверждается печальными фактами дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ заглянуть въ окружный судъ, въ мировыя учрежденія и волостные суды, рассмотреть внимательно предъявленные тамъ иски, а главное, провѣрить ихъ на мѣстѣ съ истиннымъ положеніемъ дѣла, ихъ вызвавшимъ, чтобы вынести полное и безотрадное убѣжденіе въ справедливости изложеннаго.

Лучшею иллюстраціею нѣкоторыхъ рѣшеній волостныхъ судовъ, постановленныхъ при Podobныхъ печальныхъ обстоятельствахъ, можетъ служить слѣдующій грустный, но дѣйствительный фактъ, имѣвшій мѣсто недавно въ одномъ изъ волостныхъ судовъ. Одинъ ходатай-крестьянинъ, уговоривъ другого крестьянина судиться о землѣ съ братомъ, съ которымъ онъ до сихъ поръ жилъ въ дружбѣ, и предвѣдя неминуемый

VIІ

проигрышь этого дѣла въ окружномъ судѣ по неправо-
вильности домогательствъ, ухитрился участокъ земли
въ 30—40 десятинъ оцѣнить, кажется, въ 90 руб.,
предъявилъ искъ о какой-то арендѣ на эту землю и,
наконецъ, всѣми этими способами добился постановле-
нія волостнымъ судомъ рѣшенія, соответствующаго
его желанію о правѣ собственности его кліента. Или,
напримѣръ, иски, вытекающіе изъ одного и того же
основанія, однажды открывшагося на сумму, далеко
превышающую компетенцію волостнаго суда, посред-
ствомъ искусственнаго раздробленія, также предъяв-
ляются имъ въ волостной судъ. Между тѣмъ, и такія
рѣшенія волостныхъ судовъ, какъ разрѣшающія искус-
ственнымъ образомъ споръ на громадныя суммы, не-
подсудныя имъ вовсе, также считаются окончатель-
ными и апелляціи не подлежащими.

Какъ обжаловать въ кассационномъ порядкѣ такія
окончательныя рѣшенія волостныхъ судовъ? Гдѣ взять
или найти кассационныя поводы, нарушающіе законныя
формы и обряды, когда никакихъ формъ и обрядовъ,
правиль судопроизводства и обычно матеріальнаго
права ни закономъ, ни практикой волостныхъ судовъ
и крестьянскихъ учрежденій не разработано и не уста-
новлено?

II.

Ближайшее наблюденіе за судебной практикой во-
лостныхъ судовъ показываетъ, что, въ случаѣ необхо-
димости кассационныхъ жалобъ на рѣшенія этихъ су-
довъ, крестьяне всего больше обращаются на мѣстѣ,
къ своимъ сельскимъ доморощеннымъ „аблакатамъ“
крестьянамъ, которые сами плохо освоились съ пра-

VIII

вами, предоставленными волостнымъ судамъ, и не понимаютъ законнаго отношенія къ ихъ рѣшеніямъ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Поэтому они почти всегда приносятъ на рѣшенія волостныхъ судовъ, вмѣсто кассационныхъ, апелляціонныя жалобы, хотя подобныхъ жалобъ законъ не дозволяетъ приносить. А если „аблакать“ свою жалобу и называетъ кассационной, то большею частію онъ основываетъ свои доводы о неправильности рѣшенія волостнаго суда на такихъ правилахъ и постановленіяхъ судебныхъ уставовъ или X т. 1 ч., которыя для крестьянскихъ судовъ необязательны, и вовсе умалчиваетъ о тѣхъ законныхъ кассационныхъ поводахъ, - которые представляютъ очень часто правильное и единственное основаніе къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Такое положеніе вещей не можетъ не отозваться вредно на интересахъ правосудія и благосостояніи крестьянъ. Во-первыхъ, подача всякой жалобы влечетъ за собой напрасные расходы, трату времени и денегъ на составленіе и подачу ея, на разныя для этой надобности поѣздки, а въ концѣ концовъ рѣшеніе волостнаго суда, правильное ли оно или неправильное, за неуказаніемъ законныхъ кассационныхъ поводовъ, утверждается, и все израсходованное на привесеніе жалобы теряется напрасно. Во-вторыхъ, противная сторона можетъ взыскивать убытки за проволочку дѣла и тотъ же волостной судъ можетъ штрафовать за утружденіе начальства неосновательными жалобами (477—488 ст. уст. о благ. въ казен. сел.). Въ-третьихъ, выигравшей сторонѣ приходится напрасно ждать исполненія рѣшенія долгое время, въ теченіе котораго отвѣтчикъ иногда попадаетъ въ несостоятельность и истецъ лишается возможности получить удовлетвореніе по взысканію.

Въ-четвертыхъ, съѣзды мировыхъ посредниковъ и крестьянскія присутствія безъ проку также теряютъ время, которое имъ необходимо для быстроты и внимательнаго разсмотрѣнія другихъ дѣлъ, и, наконецъ, въ-пятыхъ, крестьяне привыкають, благодаря такимъ условіямъ, къ сутяжничеству и теряють должное уваженіе къ ихъ учрежденіямъ.

Обыкновенно на это возражаютъ: пусть крестьяне не обращаются въ кабаки, къ корчемнымъ адвокатамъ, и пусть строже относятся къ выбору должностныхъ лицъ. Говорятъ также, что матеріальное право замѣняется для крестьянъ существующими въ данной мѣстности обычаями. Кто живетъ среди или даже близко къ крестьянскому сословію, кто серьезно вникаетъ въ его бытъ, тотъ навѣрное хорошо понимаетъ и знаетъ, что двадцатипятилѣтнее существованіе мировыхъ судебныхъ установленій, постепенное развитіе гражданственности и ежедневное столкновеніе съ правами другихъ сословій въ судахъ,—все это, мало-по-малу, вытѣсняетъ изъ обихода крестьянскаго правовые обычаи, установленные блаженной памяти крѣпостной стариной. Такимъ образомъ, у большинства крестьянъ особенныхъ юридическихъ обычаевъ почти уже болѣе не существуетъ, а есть лишь общіе обычаи, выработанные современной соціальною, экономическою и юридическою жизнью. Затѣмъ нужно замѣтить, что происки, интриги и воздѣйствія разными способами со стороны выбираемыхъ на выбирающихъ и увлеченіе послѣднихъ практикуются во всѣхъ слояхъ общества, составляя язву настоящаго времени. Развѣ выборы въ думахъ, управахъ, земствахъ, различныхъ общественныхъ собранійхъ, и не только у насъ, но и за границею, въ парламентахъ, не сопровождаются такими же явленіями? Не

Х

виновать, конечно, бѣдный неразвитый крестьянинъ, если онъ, по незнанію и невѣдѣнію, обращается за совѣтомъ по своимъ дѣламъ къ корчемнымъ „аблакатамъ“, которыхъ вы найдете постоянно и неизмѣнно торчащими въ камерахъ мировыхъ судей, въ кабакахъ, на площадяхъ и базарахъ. Происходя преимущественно изъ крестьянъ, хорошо зная ихъ привычки и наклонности, аблакаты эти артистически умѣютъ ловить ихъ на удочку, отгадывать ихъ настроенія и предупреждать ихъ желанія разными обнадеживаніями и обѣщаніями. Являясь въ камеры мировыхъ судей, въ качествѣ якобы переводчиковъ неграмотныхъ крестьянъ, они въ сущности даютъ самостоятельно объясненія по дѣлу, и, поэтому, имъ легко выдавать себя за „адвокатовъ“. Къ тому же они берутъ грошewые гонорары, которые въ послѣдствіи, конечно, обращаются въ десятки и сотни рублей, и очень щедры на обѣщанія выигрыша. Надъ этими продувными субъектами нѣтъ никакого контроля ни со стороны суда, ни со стороны административной власти. Ихъ дерзости и нахальству нѣтъ границъ. Крестьянинъ не отличаетъ ихъ отъ частныхъ повѣренныхъ, которые, состоя подъ контролемъ суда, дѣйствуютъ осторожно, хотя тоже не всегда чисто. Образованныхъ же юристовъ въ провинціальныхъ мѣстечкахъ нѣтъ. Такимъ образомъ, во всей этой аномальности нельзя винить самихъ крестьянъ, а скорѣе всего нужно винить обстоятельства и условія, въ которыхъ все крестьянство поставлено, съ вытекающими отсюда послѣдствіями.

III.

Живя среди крестьянскаго народа и сталкиваясь ежедневно по своей профессіи, знакомству и дружбѣ

съ его юридическою жизнью, я рѣшилъ добытыми мною изъ этой сферы свѣдѣніями подѣлиться съ интересующимися крестьянскимъ вопросомъ. Я нисколько не задавался специально этнографическою цѣлью охарактеризировать весь крестьянскій бытъ, во всѣхъ его проявленіяхъ, а въ этомъ скромномъ трудѣ я держался лишь программы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, составленной 25 марта 1878 г. членомъ - сотрудникомъ Императорскаго географическаго общества г. Матвѣевымъ. При томъ я держался общей черты и общихъ обычаевъ, свойственныхъ всему крестьянскому быту, по крайней мѣрѣ Ковенской губерніи, не вдаваясь въ особенные обычаи, ничего общаго съ юриспруденціей не имѣющіе и существующіе въ двухъ сосѣднихъ деревняхъ различно. Матеріаль почерпнуть мной изъ громаднаго количества различныхъ рѣшеній различныхъ волостныхъ судовъ, провѣренъ личнымъ опытомъ и неоднократнымъ и тщательнымъ разспросомъ разсудительныхъ крестьянъ — стариковъ, хозяевъ, старшинъ и сельскихъ старостъ. Для лучшей ясности и провѣрки этого скромнаго труда я въ этой брошюркѣ держался порядка размѣщенія матеріала согласно этой же программѣ. Каждый § въ этой брошюрѣ соответствуетъ §-у (по порядку) этой программы. Не желая вдаваться въ длинныя описанія, я для сокращенія лишняго описыванія и для избѣжанія повторенія соединилъ нѣсколько параграфовъ (по программѣ) въ одинъ параграфъ. Сознаю, что этотъ скромный трудъ, въ виду важности, а главное сложности предмета его содержанія, далеко не полный и не исчерпывающій. Я этимъ не задавался преслѣдованіемъ какихъ либо своихъ личныхъ или матеріальныхъ выгодъ. Я собралъ по этому вопросу все то, что могъ, не щадя ни труда,

ни усилія и не останавливаясь предъ матеріальными затратами, вызванными этимъ трудомъ, а равно ни предъ другими препятствіями и трудностями. Этого, далеко не полный, трудъ я приношу, какъ скромную лепту, на алтарь общаго изслѣдованія этого столь важнаго и животрепещущаго вопроса. Я почту свою пѣль достигнутою и задачу оконченною, если этотъ скромный трудъ вызоветъ со стороны другихъ, болѣе свѣдущихъ и компетентныхъ, а равно обладающихъ большимъ запасомъ матеріала людей болѣе обработаннаго и болѣе усовершенствованнаго труда. Скажу только: дай Богъ!

Частный повѣренный *Бернардъ Андреевичъ Фридманъ.*

А. Союзъ родовой и семейный.

§§ 1—2.

Понятіе о родствѣ народъ имѣеть разное, смотря по мѣстности. Въ одной мѣстности существуетъ такое понятіе, а въ другой—иное. Причины тому степень развитія населенія данной мѣстности. Самое развитіе ведетъ свое начало съ давно прошедшаго „крѣпостнаго“ времени. Очень легко замѣтить, что тамъ, гдѣ помѣщикъ и собственникъ крестьянъ былъ богаче, имѣлъ больше земли и крестьянъ и былъ въ отношеніи къ нимъ болѣе гуманенъ, крестьяне обладали большимъ пространствомъ земли и свободою и пользовались сравнительно лучшимъ благосостояніемъ. Слѣдствіемъ чего явилось лучшее развитіе въ умственномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ. Отсюда, самой собой разумѣется, у нихъ явилось понятіе о всѣхъ даже отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, дружатъ между собою и помогаютъ другъ другу. Напримѣръ, крестьяне Биржанской и Чипянской волостей (они прежде принадлежали кн. Радзивилламъ), Шавельской, Уруздзевской, Янишской, Векшнянской и Жагорской волостей (прежде принадлежали гр. Зубову) болѣе развиты, чѣмъ крестьяне остальной части Ковенской губерніи. Тамъ же, гдѣ собственникъ имѣнія и крестьянъ не обладалъ такимъ благосостояніемъ и былъ суровѣе

(что нерѣдко было) и крестьяне были въ болѣе рабскомъ подчиненіи эгоизму сихъ владѣльцевъ, они, крестьяне, были менѣ развиты и отсюда понятіе о родствѣ слабѣе. Неразвитые крестьяне различаютъ только близкія степени родства, а объ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства вовсе не имѣютъ понятія.

Крестьяне вышеназванныхъ волостей, болѣе состоятельные, даютъ своимъ дѣтямъ обоюго пола хорошее образованіе. Всѣ они почти посылаютъ своихъ дѣтей въ гимназіи и университеты. Громадное количество людей съ университетскимъ образованіемъ крестьяне названныхъ волостей. Всѣ они почти оканчиваютъ народныя училища и грамотны.

У неразвитыхъ крестьянъ понятіе о родствѣ и свойствахъ и вообще о родственныхъ узлахъ развито очень слабо. Не рѣдки примѣры, что говоришь крестьянину, что тотъ или другой человекъ вамъ родственникъ. „Я не знаю“, отвѣчаетъ. „Какъ же такъ? онъ вамъ приходится троюроднымъ братомъ“. „Какимъ это троюроднымъ братомъ, что это есть такое“? И послѣ всѣхъ объясненій ему о родствѣ онъ отвѣчаетъ, что если считать это родствомъ, то я, пожалуй, имѣю родственниковъ такихъ далеко и вездѣ, потому что много родственниковъ отца или дѣда баринъ (помѣщикъ) вымѣнялъ на хорошихъ собакъ, и т. п.

О понятіи же у этихъ крестьянъ о родствѣ духовномъ: усыновленіи, побратимствѣ и т. п. и рѣчи нѣтъ. Духовные и плотскіе родители не считаютъ себя вовсе никакими родственниками, о дѣтяхъ же послѣднихъ и рѣчи нѣтъ. Они если живутъ дружно между собою, то называютъ себя „претолись“, а если нѣтъ, то ссорятся, дерутся и судятся между собой наравнѣ съ другими